

Сергей Есенин

Мне приснилось рязанское небо...

Я усталым таким ещё не был.
В эту серую морозь и слизь
Мне приснилось рязанское небо
И моя непутёвая жизнь.

Много женщин меня любило.
Да и сам я любил не одну.
Не от этого ль тёмная сила
Приучила меня к вину.

Бесконечные пьяные ночи
И в разгуле тоска не впервые!
Не с того ли глаза мне точит,
Словно синие листья червь?

Не больна мне ничья измена,
И не радует лёгкость побед,
Тех волос золотое сено
Превращается в серый цвет,
Превращается в пепел и воды,
Когда цедит осенняя муть.
Мне не жаль вас, прошедшие годы,
Ничего не хочу вернуть.

Я устал себя мучить бесцельно.
И с улыбкою странной лица
Полюбил я носить в лёгком теле
Тихий свет и покой мертвеца.

И теперь даже стало не тяжело
Ковылять из притона в притон,
Как в смирительную рубашку,
Мы природу берём в бетон.

И во мне, вот по тем же законам,
Умиряется бешеный пыл.
Но и всё ж отношусь я с поклоном
К тем полям, что когда-то любил.

В те края, где я рос под клёном,
Где резвился на жёлтой траве,—
Шлю привет воробьям и воронам
И рыдающей в ночь сове.

Я кричу им в весенние дали:
«Птицы милые, в синюю дрожь
Передайте, что я отскандалил,—
Пусть хоть ветер теперь начинает
Под микитки дубасить рожь».

1923